ТАБОЛЕНКО Н. А.

НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ В СИБИРЬ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рубеж XIX–XX вв. занимает особое место в истории Сибири. Его значение обусловлено происходившей на стыке двух столетий массовой крестьянской миграцией из европейской части России, изменившей облик населения Сибири. В трудах отечественных исследователей изучены разнообразные аспекты проблемы крестьянских переселений. В трудах ряда современных историков некоторые грани этой проблемы показываются в новом освещении. В фокусе внимания исследователей последнего десятилетия оказались вопросы адаптации переселенцев к природно-климатическим, социальным, культурным и иным условиям Сибири.

Так, в 2000 г. была защищена кандидатская диссертация М. К. Чуркина – исследователя из Омска, плодотворно работающего в области изучения крестьянских переселений в Западную Сибирь в конце XIX – начале XX в. [6]. Автор рассматривает проблему взаимоотношений крестьян-переселенцев и сибирских старожилов, оценивая, в первом разделе диссертации, степень влияния на эти отношения природно-климатического и природно-географического факторов. Во втором разделе изучаются социально-психологический и этнопсихологический аспекты взаимоотношений указанных групп населения, т. е., помимо факторов природной среды, рассматривается проблема различий в менталитете пришлых и старожилых крестьян.

В 2000-х гг. появились работы, целиком посвященные проблемам адаптации в контексте переселения в Сибирь. Впервые эта тема в законченном и целостном виде нашла отражение в работах новосибирского исследователя О. Н. Шелегиной. В ее монографиях, вышедших в 2001 [9] и 2005 гг. [8], приводились примеры толкования понятия «адаптация» специалистами различных гуманитарных дисциплин и рассматривалась возможность использования этих построений для изучения процесса заселения и освоения Сибири. Автор изучает адаптационные процессы русского населения в ходе заселения Сибири с XVIII до начала XX в., затрагивая, таким образом, проблему крестьянских переселений в позднейший имперский период. О. Н. Шелегина в пер-

вую очередь обращается к изучению адаптации «жилищно-хозяйственного комплекса», пищи, одежды и жилища русских к специфическим условиям Сибири.

В 2006 г. была издана монография М. К. Чуркина «Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации» [7], на основе которой в 2007 г. ее автор защитил докторскую диссертацию с тем же названием. В монографии и докторской диссертации проблема миграций в Западную Сибирь раскрывается на основе анализа специфики развития крестьянских хозяйств, уровня жизни и менталитета селян в местах выхода основной массы переселенцев. Опираясь на эти данные, М. К. Чуркин рассматривает различные аспекты адаптации этих переселенцев в Западно-Сибирском регионе с учетом особенностей его природной среды и хозяйственно-экономического и социально-психологического облика местного населения.

К проблеме адаптации русских крестьян к условиям Восточной Сибири обратился известный красноярский историк и археолог Н. И. Дроздов, выпустивший в 2008 г. монографию «Духовно-нравственное становление сибиряков: исторические предпосылки» [3]. Н. И. Дроздов указывает, что «наибольшее влияние на хозяйственную деятельность, приспособительную изменчивость и традиционное сознание старожильческого населения в комплексе внутрисибирских адаптивных факторов оказали естественно-географические, природные факторы. Природа, климат, расстояния существенно влияли на земледелие и животноводство, жилища, транспорт, питание, одежду крестьян-старожилов» [3, с. 30]. Автор подчеркивает, что «на всем протяжении сибирской истории продолжался процесс непрерывной адаптации к инновационным для русских сибиряков факторам внешней среды. В XVII–XVIII вв. превалировали экстремальные природно-географические, климатические, этнокультурные (инокультурные) сибирские факторы; в конце XIX – начале XX в. ведущим становится фактор индустриальной модернизации» [3, с. 165].

В 2006–2008 гг. под эгидой Президиума РАН осуществлялся междисциплинарный проект – Программа фундаментальных исследований «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», по

итогам которой в 2010 г. в г. Москве была выпущена коллективная монография с тем же названием [1]. Во введении к монографии раскрывается содержание понятия «адаптация» – это «междисциплинарный, полисемантичный термин, использующийся во многих областях знаний естественнонаучного и гуманитарного профиля как инструмент познания отдельных аспектов взаимодействия социальных и природных систем…» [1, с. 5]. В контексте адаптации изучались «некоторые вопросы исторической динамики народонаселения, внутренних и внешних миграций населения как на вновь осваиваемых территориях, так и миграционных перемещений вынужденного характера. Отдельная актуальная проблема, особенно для России и развитых стран, – это взаимоотношения новоселов и старожилов, а также разных социальных, религиозных и этнических групп…» [1, с. 5].

Коллективная монография, состоящая из трех тематических разделов, содержит статью О. Н. Шелегиной, Т. С. Мамсик и Е. В. Комлевой (все три автора представляют г. Новосибирск) «Адаптационные механизмы и практики среди русского населения Сибири в XVI – начале XX в.». Авторы статьи, говоря об адаптационных процессах в Сибири, выделили несколько их составляющих, указывая на то, что адаптация пришлого русского населения в Сибири была многоаспектной и затрагивала как недавних переселенцев, так и старожилов и аборигенов. Адаптационные процессы в Сибири были частью общеимперских, но при этом обладали региональными особенностями. Авторы основывают свои выводы в основном на материале Западной Сибири, указывая, что в Восточной Сибири процессы этногенеза русских практически не изучены.

Вопросы адаптации крестьян-переселенцев к условиям Сибири рассматривает также омский исследователь И. И. Кротт, опубликовавший в 2009 г. статью под названием «Психологические аспекты процесса адаптации и поведенческие практики сибирского крестьянства в конце XIX – начале XX в.» [4]. Автор статьи указывает, что «крестьяне из Европейской России, образовывая в Сибири переселенческое сообщество, подвергались влиянию новой природно-климатической, этнической, социальной, психологической среды и, приспосабливаясь к новым условиям жизни, были вынуждены видоизменять свое поведение. Данный процесс сопровождался изменением межличностных контактов,

социального статуса, жизненных стереотипов, пересмотром в целом психологических установок и сложившейся системы социального и социокультурного взаимодействия»; таким образом, «прибывшим в Сибирь в конце XIX – начале XX в. российским крестьянам пришлось приложить немало усилий для приспособления своего традиционного образа жизни к изменившейся среде обитания» [4, с. 105]. Автор делает вывод о том, что «для сибирского крестьянства была характерна жизнедеятельность, модели поведения, обусловленные окружающей средой. Суровые факторы трансформировали прежние традиции в экономике, социальной жизни, культуре» [4, с. 110].

В 2009 г. была защищена кандидатская диссертация алтайского исследователя К. А. Пожарской «Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация» [5]. Автор исследует указанные в названии диссертации процессы с учетом воздействия природно-климатических и географических условий Алтайского округа на аграрных мигрантов столыпинского времени. По мнению автора, рассмотрение проблемы крестьянских переселений в таком аспекте позволяет создать целостное представление об истории крестьянских переселений в Алтайский регион и выделить его антропологическое измерение.

В 2011 г. в Омске вышла монография П. П. Вибе «Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв.» [2]. Автор изучает вопрос о колонизационных и адаптационных возможностях немецких переселенцев в сравнении с другими категориями переселявшихся крестьян. П. П. Вибе определяет круг факторов, влиявших на указанные возможности новоселов: «К их числу следует отнести как объективные (переселенческая политика властей, экономический потенциал переселенцев, продолжительность их проживания в Сибири, наличие или отсутствие заработков, природно-климатические условия и степень освоенности районов заселения), так и субъективные (менталитет, религиозные воззрения, трудовые навыки, социально-экономическая мотивация и т. п.)» [2, с. 71].

Приведенный обзор новейших исследований по проблеме крестьянских переселений в Сибирь на рубеже XIX–XX вв. не является законченным и исчерпывающим. У всех упомянутых авторов в последние годы выходили многочисленные публикации –

статьи и монографии, рассмотрение которых требует значительно большего объема данной статьи. Кроме того, круг исследователей, обращающихся в наши дни к проблеме адаптации крестьян-переселенцев в Сибири, действительно очень широк. Однако можно сделать общий вывод: практически все авторы, чьи работы были рассмотрены в статье, работают с материалами по Западной Сибири, являясь при этом представителями научного сообщества именно этого региона. Это объясняется тем, что Западная Сибирь принимала наибольшее число переселенцев из европейской части России как в период до столыпинской аграрной реформы, так и во время и после ее проведения. Таким образом, Восточная Сибирь, куда аграрные переселенцы также прибывали, хотя и в значительно меньших масштабах, пока не привлекает внимания исследователей, изучающих крестьянские переселения в контексте адаптации. Между тем оказавшиеся в регионе Восточной Сибири крестьяне-переселенцы встречали схожие проблемы в ходе приспособления к специфической местной природной, социальной и культурной среде. Представляется, что методики, опробованные исследователями в отношении переселенцев в Западной Сибири, вполне можно применить и в Восточной Сибири. При этом также можно выделить как общесибирские закономерности процесса адаптации, так и его местную специфику.

Литература

1. Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М., 2010.

2. Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв. Омск, 2011.

3. Дроздов Н. И. Духовно-нравственное становление сибиряков: исторические предпосылки: Монография. Ч. 1. Красноярск, 2008.

4. Кротт И. И. Психологические аспекты процесса адаптации и поведенческие практики сибирского крестьянства в конце XIX – начале XX вв. // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII–XX вв.). Омск, 2009. С. 104–112.

5. Пожарская К. А. Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация. Барнаул, 2009.

6. Чуркин М. К. Взаимоотношения переселенцев и старожилов Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. в природно-географическом, социально-психологическом, этнопсихологическом аспектах : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000.

7. Чуркин, М. К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006.

8. Шелегина О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX в. (к постановке проблемы). Новосибирск, 2005.

9. Шелегина О. Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. М., 2001.

ТРОФИМОВ А. В.

«КРАЙ ЗЕМЛИ» С РОССИЙСКОЙ СУДЬБОЙ

В современном историческом дискурсе можно встретить обращение к пространственной составляющей истории в качестве аргумента для обоснования либо уникальности российской цивилизации, либо для констатации ее «ушибленности ширью» и, как следствие, невозможности выбраться из некоей исторической «колеи», «матрицы» и т. д. Соблазн мифотворчества, постигший многих нынешних историописателей, нередко приводит лишь к повторению стереотипов об уникальности и своеобразии российской цивилизации вместо научного изучения воздействия в длительной исторической ретроспективе природно-географических и геополитических факторов, не позволяет приложить концепт огромных пространств к конкретной истории различных составных частей этого пространства. Причем для многих наших современников уже не является важным предметом для размышлений и ценностью для самоидентификации понимание того, что практически для любого народа, нации обладание на протяжении столь длительного исторического времени огромным пространством и его обустройство являются едва ли не главным признаком успешности национальной истории, основанием для поддержания и передачи новым поколениям чувства собственного достоинства, национальной гордости за своих дальних и близких предков.

Представления о сущности российской цивилизации, параметрах ее самоидентификации колеблются в различные периоды истории, в зависимости от геополитической ситуации, конъюнктуры политических режимов и других факторов, в диапазоне извечных споров «западников» и «почвенников» от признания европейской сущности России, констатации ее особой евразийской субстанциональности до принятия перманентной периферийности нашей исторической судьбы, обусловленной во многом ог-